

Несостоявшаяся замена

Сов. Россия, 1984, 10 дек., № 8

ТЕАТР! Любите ли вы театр, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем иступлением, которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изысканного? Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театр больше всего на свете, кроме блага и истины?»

Со времен В. Г. Белинского эти восторженные вопросы давно перестали быть риторическими, негодуяюще обращенными к почтенной публике в укор за отсутствие в те времена чувства столь высокого и нежного.

В наше время театр любят все! И замечают все происходящее не только на сцене, но и вокруг нее. Вот один из поклонников театра С. Сивоконь из Москвы пишет нам разгневанное письмо, которое небезынтересно процитировать целиком, настолько оно злободневно.

«Хочу предложить вашему вниманию наболевшую тему для статьи о театральном искусстве, о тех его представителях, порою весьма известных, которые без всяких видимых причин, как мне кажется, порхают из одного театра в другой. Возможно, я ошибаюсь, но сдается мне, что еще никогда не было такой «беготни» в московских театрах, как сейчас. Вот, к примеру, Татьяна Дорониная, которая после ленинградского БДТ побывала во МХАТе, в Театре имени Вл. Маяковского, а теперь снова вернулась во МХАТ. Почему? Читаю в одном из ее интервью: «Мой уход из МХАТа десять лет назад, как и нынешнее возвращение, закономерен. Чтобы это понять, необходимо знать, каким был этот театр десять лет назад и каким он стал сегодня... Я не ушла во МХАТ. Я во МХАТ вернулась...» Убедительно! Для меня лично — не очень...»

Читатель наш, может быть, и не совсем дружелюбно отозвался о Т. Дорониной, но речь не только о ней. Список переходов можно продолжить. Олег Борисов ушел из БДТ во МХАТ, Алиса Фрейндлих «перешла Фонтанку» из Театра Ленсовета в БДТ, Елена Соловей из кино — в Театр Ленсовета, Олег Табаков — из «Современника» во МХАТ. Ушли из театров — Маргарита Терехова из Моссовета, Андрей Мягков и Алексей Петренко из МХАТа... Но Мягков уже снова вернулся во МХАТ. И переходы эти стали «притчей во языцех»... Даже в новомодном «Огоньке» не обошли вниманием сложившуюся ситуацию. Получилось, что в театре переходов «из команды в команду» больше, чем в спорте.

Действительно, хорошо это или плохо? Видно, есть смысл поразмышлять вслух, опираясь на опыт актеров и режиссеров, известных и своим мастерством, и постоянством привязанностей.

Олег Табаков прощался с «Современником» спектаклем «Восточная трибуна». Герой его — Вадим Коняев — неудавшийся музыкант, так и не написавший своей музыки, посвященной родному городу. Пьеса А. Галина, своеобразный параврафраз на тему розовского «Традиционного сбора», прозвучала в стенах «Современника» ностальгическим воспоминанием о временах студии, братства, поисков.

Несколько лет назад, беседуя с Олегом Павловичем Табаковым, я спросил его, почему он остался в «Современнике», когда многие актеры «длинной вереницей» пошли за синей птицей во МХАТ.

«Олег Николаевич меня давно зовет к себе в театр», — ответил он тогда. — Но я еще верю в «Современник» и надеюсь на его возрождение. Надеюсь, что и мои воспитанники — студии могут в этом деле пригодиться».

Очевидно, теперь уж можно сказать, что надежды его не оправдались. Студия не вошла в «Современник» и не стала самостоятельным театром. Табаков пришел во МХАТ и ведет новый курс в ГИТИСе...

Недавно безвременно ушедший от нас Андрей Попов отчаянно переживал за не доведенное до конца обновление Театра имени К. С. Станиславского, где вместе со своими учениками-энтузиастами режиссерами А. Васильевым и Б. Морозовым затеял несколько лет назад интересное дело, которое, к сожалению, лишь добрым началом и ограничилось.

И Табаков, и Попов хотели видеть в театре большое творческое начало, прикладывали немало сил, их никак не обвинишь, что они шли легким путем. А ведь довольно часто мы слышим объяснения, мол, актеры — тоже люди, ищут где лучше, отсюда же и переходы. Но так ли это? Нет ли опасности, что мы ищем порой лишь удобное объяснение.

В ПОСЛЕДНЕЕ время много пишется о роли главного режиссера не только как художественного руководителя, но и ведущего постановщика спектаклей в театре. Справедливо отмечается, что невозможно объединить творческий коллектив в единое целое, если главреж в течение сезона осуществляет одну постановку, а то и вообще находится в простое. Случайные работы, нередко не вписывающиеся в общую программу, художественную позицию театра, — не это ли отталкивает порой талантливых, творчески активных актеров, для которых «простой» губителен. Понимая это, они ищут выход...

У каждого человека есть сокровенные впечатления от встречи с театральным искусством. К ним для меня относится много раз виденный в пору студенчества спектакль Театра имени Вл. Маяковского «Дети Ванюшина» с Евгением Леоновым в главной роли. Каждый раз, затаив дыхание, зная наизусть каждую реплику, каждую мизансцену, проходила встреча с чудом, рождавшимся на глазах. Нет, Леонов не солировал — он цементировал слаженный художественный актерский ансамбль. Потом Евгений Леонов ушел в Театр Ленинского комсомола, и спектакль, полгода продержавшийся за счет ввода Ю. Горюбова, был снят с репертуара. Осталась лишь легенда, передаваемая из уст в уста.

В том же Театре Маяковского та же участь, на мой взгляд, уготована спектаклям с участием Татьяны Дорониной. Мало того, что спектакли становятся другими. Они по существу медленно умирают. Больше всего настораживает при этом легкая «заменяемость» ушедших актеров, как правило, нарушающая художественную неповторимость произведения искусства и ведущая к неоправданной расточительности.

Не странно ли и другое? В театральной критике гораздо чаще говорят об индивидуальных удачах и неудачах актеров, личных победах и поражениях режиссеров и драматургов, но значительно меньше пишется о спектаклях как целостном явлении. А ведь именно кри-

тика, в том числе и театральная, является сегодня «главным методом влияния на художественное творчество», как говорится в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

Снижение художественного уровня некоторых московских театров в последнее время, уход от активного поиска в драматургии стали сегодня, на мой взгляд, одной из насущных проблем, что в свою очередь, несомненно, сказалось и на творческих интересах и привязанностях актеров.

«Островки в океане» — так можно сказать о коллективах единомышленников, возглавляемых крупными мастерами, яркими индивидуальностями. Именно в этих коллективах царит прежде всего творческая атмосфера. Нет, они не застрахованы от неудач, но у них больше гарантий творческого роста, художественной и гражданской состоятельности... Дефицит этого остро ощущается крупными актерами, которые ищут прежде всего единомышленников в искусстве. Именно благодаря яркой творческой личности Бориса Александровича Покровского существует Камерный музыкальный театр.

Коллектив единомышленников — это наиболее ценный талант в театральном искусстве. Генератором его идей и свершений может и должна быть самобытная индивидуальность режиссера. Быстронесущееся время подгоняет проявление творческой личности, которая испытывает нетерпеливое стремление выразить все, чем обогатила ее жизнь. Но сегодня, так же как и всегда, индивидуальность актера способна объединить усилия коллектива в конкретной, разовой работе. Участие ведущих мастеров в спектаклях «неродных» театров приносит обоюдную пользу и творческий рост. И здесь, пожалуй, зрителю, так же как и режиссерам, следует быть порасторопней, помобильней в своих привязанностях и личных пристрастиях.

ПОДЛИННО творческой индивидуальности (а разве это не относится и к зрителю?!), интересно всегда прислушиваться к современной жизни, современной остроте конфликтов и ритмам человеческих и художественных отношений. Актерский поиск не может стать синонимом «хождения по театрам». Так же, впрочем, как и переходы из театра в театр не всегда равноценны творческому горению и далеко не всегда представляют актеру новые возможности, чтобы он мог раскрыться в полную меру своего таланта.

Казалось бы, и незначительная на первый взгляд проблема — актер ушел в соседний театр. Но если попытаться выявить все составные этого явления, то, оказывается, в причинах этих — насущные проблемы театра. В данном случае мне меньше всего хотелось бы упрекать актеров, выбравших для себя новый дом, а больше привлечь внимание нашей художественной общественности к некоторым внутритеатральным процессам.

Партийные документы последнего времени способствуют гражданской, общественной активности советских людей. Многого ждет партия и от деятелей литературы и искусства, в том числе и от театра, способного внести большой вклад в художественное осмысление современных проблем.

Б. ПЕТРОВ.